

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 46. С. 145–153
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 291.1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.145>

Различность подходов в исследовании феноменологии сакрального в условиях постсекулярного времени

А. А. Карташов*

*Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, г. Казань,
Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется феномен сакрального и его влияние на социальную сферу на основе сопоставления избранных философских концепций определенных авторов, обнаруживающих недостаточность позитивистских трактовок, наиболее популярных в практике эпохи секуляризма. Обнаруживается ограниченность исключительно социологического взгляда на сакральное и необходимость расширения рамок в его познании за счет смещения фокуса к сверхразумному началу. Последнее позволит в условиях постсекулярного времени во всей полноте и объеме исследовать не только саму сферу сакрального, но и его влияние на развитие социума именно в корневом культурно-историческом аспекте, помимо прикладной идеологической фальсификации. Обосновывается духовная доминанта феномена сакрального, превалирующая над его позитивистскими интерпретациями.

Ключевые слова: сакральное, социальное, секулярность, постсекуляризм, трансцендентальное, рациональное, религиозное, профанное.

Для цитирования: Карташов А. А. Различность подходов в исследовании феноменологии сакрального в условиях постсекулярного времени // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 46. С. 145–153. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.145>

Original article

The Difference of Approaches in the Study of the Phenomenology of the Sacred in the Conditions of Postsecular Time

A. A. Kartashov*

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

Abstract. This study includes the search for new ways to understand the phenomenon of the sacred and its impact on the social sphere based on a comparison of selected philosophical concepts of certain authors, revealing the insufficiency of positivist interpretations, the most popular in the practice of the era of secularism. Since the rational projects of Modern times have failed to resolve the internal contradictions of humanity and deprive it of its craving for the irrational, today researchers and analysts are paying more and more attention to the study of the sacred. In this article, having analyzed various philosophical interpretations, we will try to substantiate the spiritual dominant of the sacred phenomenon, prevailing over its positivist interpretations. At present, when the scientific paradigm overcomes the secular format, and the status of a sociologist is no longer replaced by the sta-

© Карташов А. А., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

tus of a theologian, for the study of religion as a phenomenon of reality, and not a phenomenon of society, an opportunity opens up to take a fresh look at the real reason for the formation of society from the sacred. This study, through comparative analysis, reveals the limitations of an exclusively sociological view of the sacred and the need to expand the framework in its cognition by shifting the focus to the superintelligent beginning. The latter will allow, in the conditions of post-secular time, to fully and fully explore not only the sphere of the sacred itself, but also its influence on the development of society precisely in the root cultural and historical aspect, in addition to applied ideological falsification.

Keywords: sacred, social, secularity, post-secularism, transcendental, rational, religious, profane.

For citation: Kartashov A.A. The Difference of Approaches in the Study of the Phenomenology of the Sacred in the Conditions of Postsecular Time. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 46, pp. 145–153. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.145> (in Russian)

В своем труде «Социология сакрального», посвященном исследованию отношений физиологического опыта, религии и секуляризационных процессов в современном мире, К. Шиллинг и Ф. Меллор дают собственную трактовку термину «сакральное», ассоциативно отделяя его от феномена религии, выделив взаимодействующие и противодействующие друг другу формы и модусы сакрального, подчеркнув значимость телесного опыта ощущения переживания сакрального, а также значение феномена воплощенности священного в большинстве социальных взаимодействий [9, р. 3–5]. И хотя первая глава научного трактата посвящена сопоставлению разных точек зрения нынешних ученых на проекты секуляризации и постсекуляризационные процессы, пришедшие им на смену, и роли понятия религии в этих процессах, авторы отнюдь не стремятся отождествить понятия священного и религиозного. В своем исследовании они рассматривают феномен сакрального в наиболее широком смысле, отстаивая позицию возрождения сакрального, при этом делая акцент на том, что религиозная или секулярная среда в данном случае значения не имеют. Тем самым авторы стараются разделить социологию сакрального и религиозного, выступая против диаметральной поляризации классических подходов Дюркгейма и Вебера [3, с. 265]. Фокус данной модели смещен на переосмысление понятия социологии сакрального, трактуемого в данном случае совершенно отличным от социологии религии. Последний рассматривается как форма взглядов и практик, вектор которой направлен на манифестацию потустороннего. Социология сакрального же предполагает исследование также секулярного, светского проявления сакрального, что, в свою очередь, должно локализовать секулярный конфликт в область противопоставления религии и светскости, исключив из него сакральное [1, с. 123].

Свою классификацию модальностей священного Шиллинг и Меллор базируют на двух пересекающихся плоскостях. Одна из плоскостей представляет собой ось, границами которой являются понятия «потусторонний» и «посюсторонний». Речь здесь идет о том, какой природой обладал опыт сакрального, пережитый человеком. Вторым критерием классификации становится уровень дифференциации общества, субъект которого проживает сакральный опыт. Таким образом, выделяется четыре модальности, среди ко-

торых социорелигиозная, трансцендентная, биополитическая и биоэкономическая. Цель такой градации состоит в переосмыслении дискуссии о секулярном путем смещения акцента на возможности, которыми обрамлены экстраординарные силы, формирующие телесный опыт. Каждая модальность представляет из себя некую ключевую область, связанную определенным физиологическим опытом и неким интенсивным переживанием. Ярким примером такого сакрального опыта в сегодняшнем мире является феномен интоксикации, представляющий из себя состояние воодушевления, упоения и некоего опьянения от испытанного аффективного восторга. Однако сам термин подразумевает явное негативное влияние [9, р. 6]. Для понимания этого явления можно сравнить его с феноменом «бурления». Эмиль Дюргейм обозначил это явление как состояние, открывающее возможность пережить религиозно-сакральный опыт. Интоксикация же в своей природе секулярна и позволяет получить этот особый опыт без религиозного контекста, это представляет её главную опасность. Будь то коллективный опыт или индивидуальный, без идеи, вектора и маяка, установке которых так много уделено в классических религиях, чрезмерный подобный опыт в итоге приводит к негативным общественным явлениям, таким как наркомания, сектантские практики и т. д. [4, с. 175]

Тезис о переживании сакрального в связи с физиологическим опытом наиболее подробно раскрывается в труде антрополога В. Тернера «Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ндембу)». В нем автор тесно связывает телесный человеческий опыт и раннюю стадию развития культуры общества, определяя само понятие культуры как надфизиологическое, напрямую связанное с физиологическими особенностями человеческого тела и неким переживанием, бурлением, которое невозможно строго отнести к нервному или эмоциональному состоянию. В. Тернер рассуждает об этом как о некотором возвышении над телесным опытом через избыточную энергию, источником которой может являться нечто первобытное, естественное, но при этом имеющее космическое или социальное происхождение. Далее автор описывает ритуалы африканского племени и исследует природу цветов, которые в них используются, делая вывод о том, что эти цвета являются не просто маркерами, обозначающими различие в визуальном восприятии, а представляют собой концентрированное обозначение массивного психобиологического опыта, представляющего из себя проекцию разума и органов чувств. Так, например, в исследуемых ритуалах опыт общественных отношений в ситуациях повышенной эмоциональности систематизирован и отражен в цветовой гамме, состоящей из белого, красного и черного, каждый из которых располагает сложным спектром символов. Общим же для них является то, что все эти цвета представляют тот самый возвышенный телесный опыт, преобладающий над нормальным состоянием человека, из-за чего становятся священными и заключают в себе мистическое значение. И хотя приоритетом для работы над данным трудом для автора как для биолога был тезис о существовании связи сакрального с физиологиче-

ской природой человека в качестве источника всякой классификации реальности, подводя итог своих полевых исследований и участия в ритуалах африканских племен, автор высказывает мысль о том, что сакральная символика представляет из себя не просто эпифеномен, содержащий информацию для понимания глубоких психологических и социальных процессов развития общества, но обладает онтологической ценностью, связанной с состоянием человека как развивающегося вида, чья эволюция происходит за счет культурных инноваций. Отсюда следует тезис о том, что дешифровка и изучение сакральных процессов, символов и ритуальных форм необходима для культурного роста общества, а отрицание значимости таких процессов, напротив, будет представлять опасность эволюции человека и общества [7, с. 110].

В конце XIX в. накопленный базис этнографических материалов позволял рассуждать о сакральном как о парадоксальном явлении, сочетающем в себе, с одной стороны, представление о сакральных объектах как источнике трансцендентной благодати и вызывающем уважение, почтение и благоговение. Обратной стороной, которая также отчетливо ощущалась, были страх, непонимание и презрение как феномены, нарушающие материальную матрицу мира. Наиболее важным является то, что один человек поочередно мог ощущать то или иное отношение в рамках оценки одного и того же сакрального объекта или процесса. Более того, осмысляя священное, человек может ощущать одновременно весь спектр позитивных и негативных эмоций, что, в свою очередь, может являться переживанием того самого сакрального опыта. Так проявляется свойство амбивалентности сакрального [7, с. 120].

В начале XX в. исследователи различных дисциплин старались наиболее точно описать свойства сакрального, предвидеть влияние этого феномена на обыденное и научное знание и просто рационально объяснить причины его существования. Мнение об успехе тех и других может различаться, однако среди прочих следует выделить Эмиля Дюркгейма, чья идея состояла не в попытках объяснить сакральное, а в том, чтобы продемонстрировать причинно-следственную связь между феноменом сакрального и образованием явления социума. Однако прежде чем подробно исследовать предложенную ученым концепцию, необходимо обратиться к свойствам феномена сакрального. Важно понимать, что в первую очередь Э. Дюркгейм был социологом и исследователем религии, а потому, определяя понятие сакрального, ученый придавал наибольшее значение социальным факторам, а понимание феномена священного искал в религии. В своих исследованиях ученый пришел к выводу о том, что каждой религии характерны два свойства. Первое свойство состоит в отделенности религии от других социальных институтов с целью сохранения «чистоты», т. е. защищенность от осквернения. В эту же категорию Дюркгейм включает значимость ритуальных практик, направленных на очищение и отрешение. Второе свойство заключается в том, что само религиозное верование является объектом особого отношения, т. е. почитания со стороны общества. Эти свойства ученый определил как нечто сакральное ввиду их общности для всех мировых религий. Легко обнаружива-

ется то, что феномен сакрального описывает религию, базируясь на религиозной практике, ведь именно религиозные практики проще всего обнаружить извне, т. е. субъект может быть не причастен к религии прямо, но наблюдать за её обрядами и ритуалами он способен. Таким образом Э. Дюркгейм пришел к выводу о том, что именно благодаря символам, обрядам и ритуалам люди образуют солидарные группы [3, с. 280].

В своей теории Дюркгейм полностью игнорирует феномен веры в религии, по сути лишая последнюю всякого метафизического содержания, однако новизна научного подхода, применяемого ученым, состояла отнюдь не в этом и даже не в том, что он выделил общие для различных религий свойства (хотя до него их не называли сакральным), новаторство подхода ученого состояло в редуцировании тех общих феноменов, которые он обнаружил в религии до социальной функции [3, с. 282].

Теория Э. Дюркгейма предполагает, что сакральные объекты и процессы являются устойчивыми эмоциональными аттракторами социальной жизни, определяющими её восприятие. Примером такого «центра притяжения» являются религиозные символы, охватывающие все сферы жизни первобытных обществ, устанавливающие приверженность, предпочтение и мировосприятие таких обществ, которые, в свою очередь, формируют то, что называется социальной жизнью. Последней инстанцией, по мнению ученого, к которой обращается религия, является общество. Религия, по мнению Дюркгейма, есть не что иное, как обожествление обществом самого себя, формирующего при этом устойчивую, крепкую систему базовых ценностей, на их основе она образует прочные связи между членами такого общества. Однако необходимо отметить, что в своих исследованиях Дюркгейм не отделял понятие сакрального от религии. Ф. Смит и Дж. Александер предприняли попытку расширить спектр социальных взаимодействий влияния сакрального в обществе до всех сфер современной социальной жизни, таких как политика, искусство, экономика и т. д. И хотя в определенном смысле ученым удалось уйти от связи сакрального с религией, системы и выводы, которые они строили, базировались лишь на одной стороне амбивалентного понятия сакрального, а именно на позитивной. Также ученые не ставили перед собой задачу объяснить принципы работы дюркгеймовской теории, на что в своём исследовании «Ускользающее сакральное...» указывает Д. Куракин [6, с. 43].

В частности, ученые не дают ответов на вопросы о том, как разрушаются те самые эмоциональные аттракторы, формирующие такие крепкие социальные связи, или вопрос о том, каким образом возникают новые символы, которые обладают таким особым воздействием на восприятие человека и даже общества, чтобы создать ту самую «точку притяжения». Однако в данной работе именно эти процессы интересуют нас больше, чем описательный характер механизма социального влияния сакрального/религии на становление социальных процессов общества. По мнению Д. Куракина, одной из причин появления таких «слепых пятен» является неудача в попытках осознания влияния свойства амбивалентности сакрального на те самые процес-

сы социальной жизни. Дело в том, что в первобытных обществах, которые анализировал в своих трудах Дюркгейм, формы, в которых проявлялось сакральное, и границы, по которым можно было различить сакральное и профанное, были достаточно самоочевидны и в остальном стабильны. Однако сейчас такой подход явно не актуален, так как социальный порядок, формы сакрального, границы, когда профанное может рассматриваться как сакральное и наоборот, зачастую скрыты и, что более важно, динамичны. В данном случае свойство изменчивости означает то, что объект может утратить свою сакральную сущность и стать вполне обыденной, профанной вещью, или тот факт, что священность предмета познается только при попытке осквернения. В такие моменты общество, для которого тот или иной символ имеет сакральный смысл, будет возмущено [6, с. 68].

Чтобы получить ответы, которых не дает дюркгеймовская теория, вернемся к тезису о связи сакрального с феноменом религии, а именно к сакральному в рамках феноменологии религии. В контексте философского знания сакральное – универсальная категория религиозного сознания, означающая свойство, возвышающее обладающий им объект в положение необыкновенной значимости, вечной ценности, и на основании этого требующего особого, благоговейного отношения к такому объекту. По сути, сакральное представляет собой набор важнейших свойств сущего и потому в философии может отличаться, в зависимости от дисциплины, в которой сакральным онтологии становится высший уровень реальности, феноменологии – некое исключительное явление [2, с. 119].

Шведский философ, социолог и историк религии Г. Виденгрэн выделил несколько подходов в феноменологии религии. Суть первого подхода заключается в том, что сакральное следует понимать как некую безличностную первородную силу, генезис, который заключается в дихотомиях «чистое – нечистое», «запретное – незапретное». Само явление священного предшествует понятию Бога. Ученый также предлагает иной подход, согласно которому сакральное следует трактовать как некую априорную категорию, содержащую в себе нечто божественное, неприкосновенное, предполагающее в своей сути заложенную в человеке веру в Бога [2, с. 174].

Для нашего исследования последнее является наиболее ценным, ведь ранее рассматриваемая нами теория сакрального как основа социальной жизни была только демонстрацией самого факта этого феномена. Э. Дюркгейм действительно обнаружил общности в религиях и довольно точно определил для них область, именовав её сакральным, однако всё же он был позитивистом. А потому важный, на наш взгляд, первофеномен собственной парадигмы ученым был переосмыслен в угоду социологической феноменологии. Отправляя феномен веры в область социального психоанализа и редуцировав роль религии до социальной функции, Дюркгейм, которому как социологу роли наблюдателя извне было достаточно, а сделанных таким образом выводов хватало для формирования теории, лишил себя и остальных

ученых из плеяды последователей, пытавшихся применить и расширить его теорию, возможности реального осмысления сакрального [3, с. 188].

Немецкий феноменолог и социолог И. Вах построил морфологию религии, базируясь на понимании сакрального как «последней реальности». Исходя из этого, понимание сакрального возможно исключительно через опыт встречи. Встреча в данном случае подразумевает вызов и ответ, что делает анализ религиозного феномена бессмысленным при рассмотрении его в качестве чистого объекта. Из этого следует, что сакральное возможно рассмотреть исключительно в диалогическом контексте отношений. Сам религиозный опыт, тот самый диалог представляет ответ экзистенции, сочетающей в себе определенное эмоциональное, интеллектуальное, чувственное и волевое на «последнюю реальность». Эта экзистенция отличает тотальный религиозный опыт от философского, которому соответствует интеллектуальное восприятие, и от эстетического, предполагающего чувственную реакцию [5, с. 183].

Г. Меншинг, придерживаясь подхода Ваха, акцентирует внимание на понимании религиозного опыта как встречи человека с сакральным, однако расширяет спектр ответной реакции субъекта такими феноменами, как появление культа, религиозного символа, зафиксированного в сакральном тексте. Конвергенцию этих подходов с концепцией Р. Отто применяет М. Элиаде, формируя собственное понимание сакрального как иерофании, т. е. проявления божественного начала в земном и доступном человеку объекте. Таким образом, иерофанией, т. е. сакральным, может стать предмет, символ или число. Отождествляя сакральный (религиозный) опыт с ощущением подлинного бытия, такой опыт обретает свойства философского опыта познания [8, с. 211]. Сакральное является таковым не только от того, что заставляет ощутить некий трепет, но потому что бытийствует, т. е. воплощается если не в материальное, то в четко осязаемое. Так, существует пространство, время, предмет, слово и текст [5, с. 186].

Причем священный текст является наиболее значимым компонентом религиозной традиции, заключая в себе Божественное откровение, что в купе с феноменом веры наделяет его не только экстраординарной силой, но положением правового документа. Сакральный текст служит источником религиозных догматов, представляет собой некий свод правил, данный человеку Богом, является хранилищем заповедей. Он включает в себе доктринальную истину, выступает не только ритуальным атрибутом, но и регулятором общественных отношений, надрациональным мотиватором всей духовной жизни человека. В христианской традиции священный текст не просто занимает исключительную позицию, он является источником Боговоплощения, соединяя в себе две природы – божественную и человеческую: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1).

На основе сопоставления исследовательских концепций вышеприведенных авторов можно сделать вывод, что многовековые духовные традиции, пропитанные сакральным бытием, несравнимо глубже и объемнее социальных функций и механизмов, к которым сводится сфера сакрального для об-

служивания гражданских и политических идеологий, принимающих религиозные в формы, а также плюрализма иррациональных запросов. Более того, на сегодняшний день существует серьезная опасность, что возрастающая сакрализация потребления на фоне прогрессирующего нигелизма в обществе, утраты традиционных ценностей при новейших разработках в манипуляционных технологиях способно привести человечество к поработченности власти гедонизма, а следовательно, к самоуничтожению.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 809 с.
2. Виденгрэн Г. Мани и манихейство / пер. с нем. С. В. Иванова. СПб. : Евразия, 2001. 256 с.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 352 с.
4. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / пер. с англ., нем., фр. под общ. ред. А. Н. Красникова. М. : Канон+, 1998. 432 с.
5. Козлова И. Л. Социология религии Иоахима Ваха // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2015. № 4. С. 183-200.
6. Куракин Д. Ю. Ускользящее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии // Социологическое обозрение. 2011. № 3. С. 41-70.
7. Мелихов Г. В. Антропология сакрального: к характеристике предмета исследования // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 1. С. 110–120.
8. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. 272 с.
9. Shilling C., Mellor P. A. Cultures of embodied experience: Technology, religion and body pedagogics // The Sociological Review. 2007. Vol. 55. P. 3–55.

References

1. Weber M. *Protestantskaya ethica I duh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Selected works. Moscow, Progress Publ., 1990, 809 p. (in Russian)
2. Videngren G. *Mani i Maniheystvo* [Mani and Manichaeism]. Trans. from German S. V. Ivanov. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2001. 256 p. (in Russian)
3. Durkheim E. *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose]. Trans. from France A. B. Gofman. Moscow, Canon Publ., 1995, 352 p. (in Russian)
4. *Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya* [Mysticism. Religion. The science. Classics of world religious studies. Anthology]. Trans from English, German, France A.N. Krasnikov. Moscow, Canon Publ., 1998. 432 p. (in Russian)
5. Kozlova I.L. *Sociologiya religii Iohima Vaha* [Sociology of religion by Joachim Wach]. *Bulletin of the Moscow University. Series 18, Sociology and Political Science*, 2015. vol. 4, pp. 183-200. (in Russian)
6. Kurakin D.Y. *Uskolzayushee sakralnoe: problema ambivalentnosti sakralnogo I ee znachenie dlya "silnoy programmi" kultursociologii* [The elusive sacred: the problem of ambivalence of the sacred and its significance for the "strong program" of cultural sociology]. *Sociological Review*, 2011, vol. 3, pp. 41-70. (in Russian)
7. Melikhov G.V. *Antropologiya sakralnogo: k harakteristike predmeta issledovaniya* [Anthropology of the sacred: to the characteristics of the subject of research]. Scientific notes Kazan University, Seriy Humanities, 2010, vol. 152, book 1, pp. 110-120. (in Russian)

8. Otto R. *Svyashennoe. Ob irratsionalnom v idee boghestvennogo I ego sootnoshenii s racionalnim* [Sacred. On the irrational in the idea of the divine and its relation to the rational]. St. Petersburg, Publ. House of St. Petersburg University, 2008, 272 p. (in Russian)

9. Shilling C., Mellor P.A. Cultures of embodied experience: Technology, religion and body pedagogics. *The Sociological Review*, 2007, vol. 55, pp. 3-55.

Сведения об авторе

Карташов Алексей Александрович
аспирант, кафедра социальной философии,
этики и религиоведения
Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова
Российская Федерация, 420111, г. Казань,
ул. Московская, 42
e-mail: alexei.kartashov.2017@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6126-657X

Information about the author

Kartashov Alexei Aleksandrovich
Postgraduate, Department of social philosophy,
ethics and Religious Studies
Kazan Innovation University named
after V. G. Timiryasov
42, Moscow st., Kazan, 420111,
Russian Federation e-mail:
alexei.kartashov.2017@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6126-657X